

— Спасибо тебе, Цзи Юаньцзи, спасибо тебе, Цинча, спасибо всем авторам, которые проверяли и поддерживали меня, спасибо всем читателям, которые читали мои книги, собирали их и голосовали за меня.— Это мой первый раз в Измерении Цзи, и это также мой первый раз, когда я пишу роман в стиле двумерной графики.— Я новичок в написании онлайн.— Хотя я делал сознательные изменения перед началом книги, мои прошлые привычки все равно заставили меня сделать много ошибок. Настолько, что книга была полностью переработана на полпути.— В сочетании с трудностями работы в будние дни и отдыха в выходные дни, невозможно обновлять больше слов каждый день. Первые 50 000 слов этой книги можно назвать трудными для создания.— Я могу продолжать благодаря растущему количеству кликов и коллекций от читателей, а также возрастающему количеству комментариев и отзывов об этой главе. — Это моя духовная пища и моя мотивация продолжать писать.— Ребята, я люблю вас до смерти.— Я не буду лишнего говорить, сейчас 2 часа ночи, я иду спать, сегодня опубликую еще две главы.— Я постараюсь изо всех сил закончить эту книгу и постараюсь вас удовлетворить!— Спасибо за вашу поддержку, господа!Глава 44: Моя девушка не может быть старухой!Чтобы предотвратить повторение. Кто-то открыл дверь и преодолел соблазн формы. Теперь пол и стены этой комнаты заполнены струящимися прямыми линиями, которые искрятся. Эти линии, похожие на печатные платы, пересекают внутреннюю и внешнюю части дома, образуя секретную комнату, которую нельзя открыть без бомбардировки ракетами. Это граница. Аманозаки тщательно регулировал изменения в магической силе драгоценного камня в своей руке, строя магию по кусочкам. Спустя несколько минут рядом с ним тихо парил кристаллизованный щит.— Рин... первоначальный учитель! Я закончил! — Аманозаки потерял свой заложенный нос и проговорил с раздражением. Рин Тосака, которая была рядом с кроватью, не колеблясь, закатила рукава, обнажив магический знак на левой руке. Черный и красный Гандр вылетел из ее кончиков пальцев в мгновение ока, за ним последовали два проклятия, сравнимые с пулями по физическому ущербу, без предупреждения, в щит. Кристальный щит мгновенно треснул, и осколки разлетелись во все стороны. Аманозаки протянул руку и стиснул зубы, чтобы поддерживать магию, но щит все же развалился под воздействием второго Гандра. Аманозаки лежал на земле, тяжело дыша, магические цепи по всему телу болели, как мышцы, опухшие и болезненные после насыщенных упражнений.— Ха... а... Ты хочешь меня убить? — пожаловался Аманозаки, — С таким уровнем проклятия я стану калекой, даже если останусь жив. Тосака Рин поднялась, высоко задрав подбородок, — Если ты полностью готов и не можешь остановить Гандр, то нет никакой потери в том, чтобы стать "одной секундой". Они все равно бесполезные парни.— Она поставила каблук на неправильную ногу, и с небольшим усилием ее нежные ступни, одетые в черные чулки, выскользнули из туфель на высоком каблуке. — Но сейчас похоже, что ты превзошел мужчин на секунду.— Проклятье, ты действительно назвала меня "одной секундой". — Аманозаки почувствовал ярость, — Я заставлю тебя мяукать, когда придет время! — Рин Тосака зацепила пальцами чулки, и похлопыванием кончиков пальцев переплетенные капроновые чулки ожили.— Аманозаки задыхался, глядя на чулки, которые, как шоколадный сироп, облепали идеальные своды стоп и струящиеся икры Тосаки Рин, время от времени показывая телесные пальцы, как рыба-клоун, выглядывающая из коралловых рифов, с слегка приподнятыми, прозрачными и игривыми пальцами, это волновало сердце Аманозаки.— Ты... ну...— Как только Аманозаки собрался что-то сказать, нога Тосаки Рин без всякой причины ступила ему на живот, медленно и сильно, она ползла по животу.— Даже если есть тысячи слов, Аманозаки не может их произнести.— Тосака Рин одной рукой держалась за поясницу, а короткая юбка, покрывавшая ее бедра, облегла ее тело, демонстрируя ее формы.— Она вытянула одну ногу, словно проверяя температуру воды пальцами, вытянув захватывающий и красивый изгиб. Нервы на подошвах стоп достоверно передавали касание ей. Горячая температура человека под ее ногами прошла по нервам до нее самой. Все они горячие.— Немного стесняясь и раздражаясь, лицо Тосаки Рин покраснело, другая нога, поддерживающая ее тело, начала слабеть, и ее дыхание участилось.— Это... это награда за завершение проекта, назначенного

учителем.— Она открыла рот и выпустила струю горячего дыхания, голос дрожал.— Аманозаки застонал и непроизвольно сжал пальцы.— Ступни Рин переместились к его груди, скользя через щели между пуговицами его рубашки, словно дразня.— Она зажала пуговицы между пальцами и осторожно подняла их одну за другой. Грудь Аманозаки была обнажена. Холодный воздух, дующий от центрального кондиционера, вызвал мурашки на коже груди Аманозаки, что, в свою очередь, делало ступни Тосаки Рин... становились горячее и горячее.— Ох~ — прохрипел Аманозаки, сглотнув слюну.— Так комфортно. Как это может быть так комфортно?— Он подумал про себя, что это в десять тысяч раз комфортнее, чем любой массажный салон.— Магические ступни приносят один слой шелковистости, а меняющиеся жидкие чулки — другой слой шелковистости.— Под влиянием магии двойная шелковая гладкость не вызывала никакого дискомфорта. Казалось, трения не существовало под ногами Рин. Двойное удовольствие все время стимулировало его. Электрический ток бегал, как маленькая змея, и все тело Аманозаки дрожало.— Эта нога, этот шедевр Бога приближался к нему!— Уже ступила на шею!— О Господи! — Аманозаки завыл в сердце, его сила воли стремительно рухнула, и он молился в уме всем богам и Буддам, — Пусть она пройдет! Пусть она дойдет до моего лица!— Шоколадные ступни Рин Тосаки, должно быть, вкусны!— Я хочу шоколад! — Ты... не делай этого.— Рин Тосака выдохнула, как синим цветом, а ее румяное лицо казалось выжатым из воды.— Она ступила на шею Аманозаки, а вторичное половое яблоко мужчины давило на свод ее стопы, поднимаясь и опускаясь вместе с глотательными движениями.— В этот момент она немного пожалела об этом.— Пожалела, что использовала магию, чтобы увеличить гладкость чулок. Теперь не только Аманозаки может чувствовать ступни Рин, но и Рин может чувствовать движение кадыка под чулками.— Теперь она тоже испытала приятные ощущения, которые сделали Аманозаки неспособным контролировать себя. — Особенно, когда Аманозаки смотрел на ее пальцы, и когда она слегка поднимала голову, ее кадык ударялся о мягкую плоть ее свода.— Жесткий кадык и горячая кожа заставили Рин без всякой причины подумать о чем-то свирепом.— Смелая мысль заставила ее пошатнуться и едва не упасть.— Рин была в ярости и раздражена. Она ступила на горло Аманозаки правой ногой и сильно оттолкнула Аманозаки назад, — Ты, не поднимай голову!— Кадык все глубже и глубже уходил в плоть из-за наступательного действия. Струящиеся чулки усиливали ощущение наступания на кадык в несколько раз. В тот момент, когда кончик кадыка пронзил связку свода, Тосаки Рин completely стала неустойчивой и упала.— Девушка положила руки на пол и опустила голову. Красная хрустальная оправа, висящая на ее носу, вот-вот упала на землю. Лицо девушки было покрасневшим, она слегка задыхалась, и все ее тело чувствовало себя слабым.— Аманозаки прикрыл шею, испытывая боль и счастье.— Учитель, я не могу с этим справиться!— Аманозаки схватил молодые ступни и прижал их к себе, тяжело дыша, как корова, в изумлении глядя на Рин, одетую в учительскую мантию, лежащую на земле и приближающуюся шаг за шагом.— Нет, не надо! — Тосака Рин отказалась подчиниться и со всей своей силы ударила Аманозаки по лицу. — Кулак, который мог бы промять стальную пластину, стал мягким под воздействием гормонов и гормонов, и не смог остановить атаку большого злого волка нисколько.— Эй, чем больше ты сопротивляешься, тем сильнее я становлюсь!— Аманозаки, который произнес непристойные слова, был поражен электрическим током и упал, содрогаясь всем телом.— Ногти Рин Тосаки глубоко впились в ее плоть. Она застонала от боли, выдерживая двойную пытку психического и физического желания. Она заставила себя отказаться от мысли прыгнуть на Аманозаки для удовольствия и постепенно отползла обратно к кровати.— Не сейчас... еще нет.— Тосака Рин задыхалась и расстегнула воротник, чтобы открыть горячий воздух, обнажив большой участок розовой кожи и хрупкие ключицы. — Осталось еще два предмета, и они уже завершены. Учитель, учитель может делать все, что она хочет.— Даже в это время Тосака Рин по-прежнему не забывала свою роль. — Такой резерв и самообладание обладают той же магической силой, что и мак. Аманозаки, на лице которого были следы почернения от электричества, поднялся и с яростью бил кулаками по земле. Он бил так сильно, что суставы рук побелели и треснули, кровь медленно вытекла, прежде чем он

немного успокоился.— С красными глазами и свирепым взглядом, который хотел разорвать Tohsaka Рин, он без колебаний посмотрел на жалкого и благородного учителя Тосаки, сжавшего ноги.— Я хочу, чтобы ты наступила на меня в ванне, одетая в это! — он тоже закричал.— Хорошо! — Тосака Рин прикусила губу и согласилась....— Тосака-сан, я закончил!— Кроме того, есть еще один предмет, пожалуйста, не подходите! — Только что были награды, почему сейчас нет! — Ты развратный ублюдок! Если ты снова это сделаешь, ты снова не будешь усердно учиться!— Учитель! Дай мне шанс проверить!— Взобратся!— Ой!...— Это закончилось, страдания закончились, пришло время наслаждаться сладкой жизнью.— Аманозаки был голым, с полотенцем, завернутым вокруг нижней части тела, и стоял у двери туалета, положив руки на бедра. — Он довольно фыркал и поворачивал шею.— Ощущение шелковистой ступни девушки было ему еще незабываемым, и теперь он был готов.— Лампа с обогревом ванной в туалете такая же яркая, как свет божественной грации, а густой водяной пар конденсируется в густые капли воды на матовом стеклянном дверном полотенце. — Аромат геля для душа и звук льющейся воды делают невозможно сдерживаться.— Он ждет.— Ждет разрешения Рин Тосаки.— После завершения последней задачи Тосака Рин наложила чары на свои ноги, прыгнула в туалет, как кролик, и заперла дверь.— Она сказала, что хочет сначала принять душ, а Аманозаки убрать в беспорядочной комнате.— Теперь, когда он закончил, ему больше не надо ждать, больше не надо сдерживаться.— Бум-бум.— Стуча по стеклянной двери указательным пальцем, конденсированные капли воды сталкивались во время стука, скользили вниз под действием силы тяжести, оставляя мокрые следы на стеклянной двери.

<http://tl.rulate.ru/book/113100/4277899>